

УДК 33

Институциональная среда и предпосылки кластерного развития российского инвестиционно-строительного комплекса

Кутузов Константин Владимирович

Аспирант,

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
117997, Российская Федерация, Москва, пер. Стремянный, 36;
e-mail: Fentoozlerw@yandex.ru

Сухоруков Александр Ильич

Доктор технических наук, профессор,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
117997, Российская Федерация, Москва, пер. Стремянный, 36;
e-mail: Savelevo16@yandex.ru

Аннотация

В данной статье проведено исследование актуального состояния инвестиционно-строительного сектора Российской Федерации, с акцентом на анализ динамики и экономических условий, влияющих на его функционирование. Особое внимание уделено институциональным барьерам, препятствующим безостановочному развитию отрасли. В качестве потенциального решения, направленного на поддержку и активизацию сектора, особенно в области жилищного строительства, предложены меры стимулирования. Жилищное строительство представлено как основной двигатель инвестиционно-строительного комплекса в стране. Рассматриваются институциональные предпосылки и характеристики возникающих кластеров в строительной отрасли России, что может способствовать более глубокому пониманию их формирования и функционирования.

Для цитирования в научных исследованиях

Кутузов К.В., Сухоруков А.И. Институциональная среда и предпосылки кластерного развития российского инвестиционно-строительного комплекса // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 9А. С. 180-192.

Ключевые слова

Кластеризация, кластер, конкурентоспособность, стратегия, межфирменное партнерство, развитие, строительство специализированная организация кластера.

Введение

В современной экономической реальности России сектор инвестиций и строительства выделяется как особенно значительный и требующий значительных финансовых вложений элемент. Более 2 миллионов человек, включая представителей производственной сферы, инвесторов, заказчиков, поставщиков и государственные учреждения, охвачены этой отраслью, демонстрируя тесное и непрерывное сотрудничество. Согласно информации, предоставленной Росстатом, прямой вклад отрасли строительства и связанных с ней производственных активностей в экономику страны за 2022 год составил около 30% от общего ВВП, что эквивалентно приблизительно 20 трлн рублей. В своем ежегодном послании Федеральному Собранию 3 декабря 2023 года, президент РФ Владимир Путин выделил строительную отрасль как ключевую для получения государственной поддержки в рамках процесса структурных изменений в национальной экономике. Таким образом, инвестиционно-строительный сектор играет критически важную роль в экономическом развитии России, выступая не только как мощный драйвер роста, но и как сфера, получающая признание и поддержку на государственном уровне в контексте общенациональных усилий по обновлению экономической модели.

Основное содержание

За последние несколько лет в структуре российского инвестиционно-строительного рынка выкристаллизовалось формирование крупных холдинговых комплексов. Эти объединения усилиями охватывают весь спектр строительной индустрии, от инвестирования до непосредственного выполнения строительно-монтажных работ и поставки необходимых материалов. Данное развитие было стимулировано общей экономической и политической неопределенностью в стране, подталкивающей новообразованные компании к созданию цельных бизнес-структур с целью самостоятельного выполнения всех этапов работы. Такой подход сформировался на фоне стремления к надежности и безопасности бизнеса в условиях кратковременных и нестабильных экономических связей. Однако современная экономическая реальность демонстрирует, что концепция вертикальной интеграции уже не является абсолютным решением для увеличения эффективности деятельности предприятий. Интеграция всех этапов инвестиционно-строительного цикла в одну бизнес-структуру может привести к снижению ее оперативной гибкости, увеличению объемов административных структур и к отсутствию внутренней конкуренции. Такая ситуация создает условия для формирования олигополий на строительном рынке, что, в свою очередь, негативно сказывается на качестве и стоимости строительства объектов. Появление нескольких доминирующих холдингов и вытеснение мелких игроков приводит к ограничению конкуренции, что может стимулировать рост цен и снижение качества строительно-монтажных работ и услуг. В этом контексте важно для рынка найти баланс между крупными и мелкими участниками, чтобы обеспечить здоровую конкурентную среду, способствующую улучшению качества предлагаемой продукции и услуг [Тарасенко, 2015].

Производства, обладающие высокой степенью адаптивности и способные оперативно реагировать на изменившиеся запросы потребителей, выходят на передний план в условиях современной конкурентной борьбы. Глобализация бизнес-процессов, подкрепленная применением передовых информационных технологий и баз данных, открывает новые

горизонты для слияния научных достижений и производственной деятельности. В этой связи, многие предприятия, за исключением тех, которые оперируют в сфере высоких технологий с частым обновлением ассортимента, склоняются к выделению своих научно-исследовательских подразделений как отдельных единиц, сдвигая акцент на развитие информационного маркетинга и делегируя выполнение заказов на проведение передовых разработок внешним научным институтам и университетам. Что касается инвестиционно-строительного комплекса, то для него становится важной многоплановость и взаимность отношений между предприятиями различных звеньев производственно-строительной цепочки. Кооперация таких предприятий на основе инновационных технологий и интеграции активов, не исключая при этом элемент конкуренции, обеспечивает мощный синергетический эффект. Это способствует повышению скорости управленческого решения, улучшению качества итоговой строительной продукции, а также формированию сбалансированных рыночных цен на строительные работы и услуги. Объединение усилий, одновременно сохраняя стимул для конкурентной борьбы, позволяет отрасли достигать новых высот в эффективности и инновационном потенциале.

Взаимодействие между научными институтами, высшими учебными заведениями и представителями бизнес-сектора демонстрирует растущую тенденцию к их совместной деятельности и интеграции, что было усвоено в концепции известной как "тройная спираль". Эта модель предусматривает взаимодействие трех ключевых секторов экономики через механизмы сотрудничества, способствующие их совместному развитию.

Суть интеграции научного сообщества, образовательного сектора, и бизнес-среды заключается в поиске и нахождении точек соприкосновения между интересами и целями каждой из сторон, что способствует их сближению, уменьшает промежутки между отраслями и увеличивает общую эффективность их взаимодействия. Такое сотрудничество, особенно при активной поддержке со стороны государственных институтов, ведет к обогащению всех участников взаимодействия новыми знаниями и информацией, которая циркулирует в процессе взаимного обмена и общения. Это обеспечивает интегрированной системе прочность и способность к динамичному развитию. Сетевое взаимодействие и формирование множества "тройных спиралей" в экономике напрямую коррелируют с инновационным потенциалом страны и расширяют ее возможности для самостоятельного и устойчивого развития.

Скандинавские страны ярко иллюстрируют преимущества модели "тройной спираль": их инновационная система, несравненно эффективная и передовая, служит примером не только для Европы, но и для всего мира. Организационные формы такого объединения разнообразны и зависят от специфики задач и возможностей, что позволяет гибко адаптироваться к изменяющимся условиям в экономике и науке [Бляхман, Зябриков, 2015].

Неотъемлемой частью интегративного комплекса является организационная форма объединения, варианты которой представлены в таблице 1.

Таблица 1 -Характеристика организационных форм кооперирования бизнеса

Организационная форма	Свойство				
	Кооперация участников	Конкуренция между участниками	Компактность расположения в регионе	Совместная ключевая компетенция	Инновационная составляющая
Территориальная агломерация	Необязательна	Необязательна	Присутствует	Необязательна	Необязательна
Сеть поставщиков	Необязательна	Присутствует	Отсутствует	Необязательна	Отсутствует

Организационная форма	Свойство				
	Кооперация участников	Конкуренция между участниками	Компактность расположения в регионе	Совместная ключевая компетенция	Иновационная составляющая
Технопарк, индустриальный парк	Необязательна	Отсутствует	Присутствует	Необязательна	Присутствует
Промышленный район	Присутствует	Отсутствует	Присутствует	Необязательна	Необязательна
Кластер	Присутствует	Присутствует	Присутствует	Присутствует	Присутствует
Инновационный регион	Присутствует	Отсутствует	Присутствует	Присутствует	Присутствует
Технологическая платформа	Присутствует	Отсутствует	Отсутствует	Присутствует	Необязательна
Профессиональная ассоциация	Присутствует	Отсутствует	Необязательна	Присутствует	Необязательна
Территориально-производственный комплекс (ТПК)	Присутствует	Отсутствует	Присутствует	Присутствует	Необязательна
Отраслевой комплекс	Присутствует	Отсутствует	Необязательна	Присутствует	Отсутствует
Холдинг	Присутствует	Отсутствует	Необязательна	Необязательна	Необязательна

Таблица составлена автором

В рамках современных экономических и социальных дискурсов различные формы взаимодействия между научным сообществом, образовательными учреждениями и предпринимательским сектором занимают важное место. Несмотря на то, что все они направлены на сближение этих сфер, не каждая форма способна в полной мере реализовать принципы концепции "тройной спирали". Особенно отметим, что в последнее время наибольшую актуальность и распространность приобретает стратегия кластерного развития [Анисова, 2013].

К августу 2023 года понятия, связанные с кластерной экономикой, такие как «кластер», «кластерная политика» и «кластерные исследования», находили отражение в 77% стратегий социально-экономического развития различных регионов Российской Федерации, а 45% документов подробно рассматривали отдельные кластеры отраслей.

Кластерный подход сегодня рассматривается как эффективная стратегия экономического развития, предполагающая консолидацию усилий не только предприятий одной отрасли, но также государственных органов, образовательных и научных учреждений, финансовых институтов для создания кластеров. Такая кооперация предполагает не просто сотрудничество между предприятиями в рамках одной отрасли, но и создание целых производственных экосистем. В идеальном кластере должны быть представлены не только производственные предприятия, но и вся цепочка создания продукта или услуги: начиная от образовательных центров и исследовательских лабораторий, разработки новых технологий, заканчивая инженерными и технологическими центрами, а также социальной инфраструктурой. Кластеризация, таким образом, предполагает формирование экономических "центров мощности", где различные участники взаимодействуют на основе общих интересов и целей, что позволяет повысить конкурентоспособность не только отдельных предприятий, но и целых

регионов, способствуя их инновационному и социально-экономическому развитию.

Опыт строительного кластера города Саратова служит наглядным примером успешной интеграции широкого диапазона участников – начиная от компаний, занимающихся проектированием, и заканчивая изготовителями специализированного оборудования для строительной отрасли. Ключевым аспектом, обуславливающим успешность такого кластера, является географическая концентрация его участников.

Именно пространственная близость способствует обмену знаниями и приводит к возникновению инновационных идей и подходов. При этом стоит отметить, что даже наличие участников, расположенных на значительном удалении – например, проектировщиков из Екатеринбурга, Казахстана и Белоруссии в контексте саратовского кластера, не мешает достижению целей благодаря сильной локализованной ядерной части кластера. Эта концентрация играет решающую роль в обеспечении скорости и эффективности информационного обмена, позволяя быстро координировать действия участников.

Таким образом, структурирование строительного комплекса в форме кластера, где ключевыми характеристиками являются территориальная близость и тесное взаимодействие, позволяет выявить ряд критериев, согласно которым российский строительный комплекс может быть признан кластерной структурой. В рамках такой организации возникает стимул для сотрудничества между предприятиями одного направления с научными институтами и друг с другом, даже несмотря на наличие конкуренции. Это объясняется стремлением получить конкурентные преимущества, такие как снижение издержек, возможности для инноваций и улучшения качества продукции.

Этот феномен кластеризации позволяет объединенным организациям эффективно решать сложные задачи, снижая риски и расходы за счет обмена ресурсами и знаниями. Такое сотрудничество открывает доступ к новым технологиям и рынкам, повышая их конкурентоспособность на глобальном уровне.

**Таблица 2 - Сравнение строительного комплекса и строительного кластерах
[Минина, Басов, Демидова, 2012]**

Признак	Содержание признаков		Оценка
	Строительный комплекс России	Производственно-территориальный строительный кластер	
Форма собственности	Все виды собственности	Все виды собственности	Нет отличий
Цель формирования	Экономическая политика государства	Обеспечение конкурентоспособности предприятия	Принципиальное отличие
Способы формирования	Эволюционный	Эволюционно-естественный, возможна поддержка со стороны государства	Нет отличий
Экономическое содержание	Базовая отрасль экономики	Временное договорное объединение	Принципиальное отличие
Территориальный	Государственно-пространственное размещение на территории страны	Образуются чаще в обжитых густонаселенных районах по признаку географической близости производств	Непринципиальное отличие
Объекты воздействия	Здания и сооружения	Здания и сооружения	Нет отличий

Признак	Содержание признаков		Оценка
	Строительный комплекс России	Производственно-территориальный строительный кластер	
Субъекты функциональные участники	Любой хозяйствующий субъект	Любой хозяйствующий субъект (юридическое лицо или индивидуальный предприниматель),	Нет отличий
Производственные задачи	Технологическая деятельность, обеспечивающая деятельность, информационная деятельность строительной отрасли	Технологическая деятельность, обеспечивающая деятельность, информационная деятельность	Нет отличий
Хозяйственный уровень	Инвестиционная деятельность, научная деятельность, функциональная деятельность строительной сферы	Банки и инвестиционные компании, научно-исследовательские организации и проектные институты, научная деятельность, функциональная деятельность	Нет отличий
Институциональный уровень	Законодательная деятельность, административная деятельность, инвестиционно-строительного комплексаальная деятельность строительного сектора	Органы власти, образовательные учреждения, юридические, консалтинговые и другие службы	Нет отличий
Инновационный уровень	Административное руководство инновационными процессами	Имеют положительное влияние на инновационные процессы, в кластере происходит информационный обмен	Непринципиальное отличие
Социальный фактор	Выполнение государственных социальных программ	Наличие доверия между участниками кластера, взаимодействие в социальных сетях	Непринципиальное отличие

В контексте строительного кластера большие корпоративные структуры обычно выступают в качестве основополагающего «ядра», в то время как малый и средний бизнес, активно развивающийся на их периферии, играет ключевую роль в наполнении бюджета и является драйвером развития. Создание в рамках строительного кластера хорошо развитой инфраструктуры, включая услуги по обслуживанию строительства, консультационные и маркетинговые услуги, а также обеспечение надежными поставками строительных материалов, готовой продукции и конструкций, становится ключевым элементом для снижения затрат для застройщиков всех уровней - от крупных корпораций до средних и небольших предприятий [Бляхман, Зябриков, 2015].

Это не только повышает общую эффективность строительного процесса, но и способствует снижению конечных затрат на строительство, что, в свою очередь, делает жилье и коммерческую недвижимость более доступными для конечного потребителя. Таким образом, формирование строительного кластера с основой из крупных корпораций и активно

развивающимся вокруг них малым и средним бизнесом, а также создание разветвленной инфраструктуры поддержки, служит стимулом для ускоренного развития экономики страны в целом и регион в частности. Это способствует укреплению финансовой устойчивости территорий, стимулирует создание рабочих мест и увеличение налоговых поступлений в бюджет.

Исходя из проведенного анализа, можно выделить одну из ключевых сложностей, с которой сталкивается национальный инвестиционно-строительный комплекс, – это отсутствие эффективной координации между ключевыми участниками процесса: заказчиками, подрядчиками и производителями строительных материалов. Эксперты отмечают, что реализация механизма интерактивного поиска подрядчиков и необходимых материалов могла бы значительно упростить и ускорить работу на всех этапах строительства. Дополнительно, структурным недостатком сектора выступает выборочность процедур контроля качества строительных материалов. В настоящее время система контроля является неполной и местами устаревшей, что не позволяет обеспечить высокий стандарт качества строительства. Контроль качества часто осуществляется на основе внутренних норм компаний или устаревших стандартов, не охватывая всего спектра используемых материалов [Анисова, 2013].

Также существует проблема консерватизма в выборе строительных материалов; многие проектные организации предпочитают придерживаться традиционных технологий и материалов, ограничивая внедрение нововведений в строительной практике. Данные проблемы указывают на необходимость разработки и внедрения единой централизованной системы для поиска и выбора подрядчиков и поставщиков, а также на срочное обновление и унификацию стандартов качества строительных материалов и технологий. Только комплексный подход к решению этих вопросов может обеспечить дальнейшее развитие строительного комплекса, повышение его эффективности и конкурентоспособности [Скупов, 2015].

Использование композитной арматуры предоставляет строительной индустрии новые перспективы и возможности. Этот инновационный материал позволяет создавать из обычного бетона особенно тонкие конструкции, при этом обладающие высокой устойчивостью и нагрузочной способностью, чего не достичь с использованием традиционных компонентов. Композитная арматура, благодаря своим уникальным техническим свойствам, находит применение в широком спектре строительных проектов – от промышленного до гражданского строительства, включая дорожное строительство для укрепления мостовых сооружений и ограждений, а также в объектах, подверженных агрессивным условиям, способствующим коррозии стальной арматуры. Особенно значимо применение композитной арматуры в строительстве морских и судоходных сооружений, таких как причалы и сухие доки, где арматура сталкивается с постоянным воздействием морской воды. В этих условиях использование композитной арматуры не только обеспечивает более высокую долговечность конструкций за счет устойчивости к коррозии, но и иногда является единственным возможным выбором для достижения требуемых характеристик безопасности и устойчивости.

Таким образом, внедрение композитной арматуры в строительные процессы открывает путь к созданию более легких, долговечных и эффективных конструкций, способствуя разработке архитектурных и инженерных решений нового поколения.

Внедрение композитной арматуры в строительство сталкивается с серьезными препятствиями, основным из которых является недостаток технической документации и нормативной базы, регулирующей использование этого материала. Таким образом, главная проблема не в самом процессе разработки инновационного материала, а в адаптации

строительного сектора к его применению [Смородинская, 2014].

Эффективное внедрение требует не только научных исследований, но и разработки новых норм и правил, позволяющих оценить преимущества и возможные риски использования композитной арматуры на практике. Синхронизация интересов государства, бизнеса и научно-исследовательских организаций через совместную разработку законодательства, управлеченческих решений, а также мониторинга и оценки их эффективности представляется жизненно важным процессом.

В этом контексте, создание кластерных структур, где научные инновации заранее координируются и апробируются государственными агентами, проектировщиками и производителями, может обеспечить более оперативное и гладкое внедрение композитной арматуры в строительную отрасль. Такие кластеры станут платформами для обмена знаниями и опытом, способствующими гармонизации и стандартизации производственных и строительных процессов. Подобный подход позволит не только устраниć существующие барьеры для использования новых строительных материалов, но и стимулировать инновационное развитие отрасли в целом, обеспечивая более высокие стандарты безопасности, устойчивости и экономической эффективности строительства [Жога, www...].

Дополнительным стимулом для представителей российского строительного бизнеса в направлении кластеризации является успешный зарубежный опыт формирования и функционирования строительных кластеров. В Европе модель кластеризации давно стала обыденной практикой управления экономическими процессами в строительстве и зарекомендовала себя эффективным средством организации и взаимодействия различных участников рынка. Примеры таких формирований, как Строительный кластер острова Борнхольм в Дании, Восточный строительный кластер в Польше и Строительный кластер Словении, подтверждают успех этой модели. Особенностью европейских строительных кластеров является их многоаспектность и многопрофильность. Компоненты кластера охватывают весь спектр связанных со строительством сфер, включая производителей строительных материалов, поставщиков оборудования и техники, компаний, специализирующиеся на отделке и декорировании, инженерные и энергетические организации, а также проектные и консалтинговые компании, дизайнерские студии, а также научные и образовательные учреждения [Минина, Басов, Демидова, 2012]. Такая широкая интеграция способствует синергии усилий и ресурсов, инновационному обмену и повышению качества и эффективности строительных проектов. Этот зарубежный опыт может послужить мощным катализатором для развития строительных кластеров в России, предоставив практические руководства и модели для подражания, а также возможность избежать определенных ошибок и сократить путь к достижению значительного взаимовыгодного сотрудничества и интеграции участников строительного рынка.

Аналитические наблюдения, представленные Международным советом по исследованиям и инновациям в сфере строительства, основанные на изучении экономических показателей из 10 стран Европы и Северной Америки, демонстрируют значительное влияние успешно функционирующих строительных кластеров на взлет отрасли. В этих географических зонах наблюдается переориентация основной деятельности кластеров с производственной сферы на сферы услуг и управления. Это свидетельствует о том, что эффективность строительного кластера напрямую связана с его способностью адаптироваться к меняющимся требованиям рынка и внедрять инновации в управлеченческие и сервисные процессы [Смородинская, 2014].

Кроме того, интересной особенностью является то, что инициативы по формированию

кластеров в Европе, как правило, возникают "снизу", то есть они стимулируются самими участниками рынка, научно-исследовательскими организациями и местными властями, а не навязываются государственными структурами. Такой подход позволяет создавать гибкие и адаптируемые кластеры, способные быстро реагировать на меняющиеся условия рынка и опирающиеся на реальные потребности участников и социально-экономическую ситуацию в регионе. Отсутствие прямого государственного регламентирования в этом случае способствует развитию "органичных" кластеров с уникальной специализацией и структурой.

Институциональная среда в России оказывается не совсем благоприятной для развития кластерных инициатив, инициируемых "снизу". Это обусловлено ограниченной возможностью для горизонтального взаимодействия участников и преобладанием структур с монопольным положением на рынке. В качестве основных барьеров, затрудняющих создание эффективных научно-производственных кластеров в России, можно выделить следующие:

1. Проблемы инфраструктуры, которые затрудняют взаимодействие между участниками кластера;
2. Отсутствие взаимопонимания и связи между научными исследованиями и реальными потребностями предпринимательского сектора;
3. Распространение случаев невыполнения контрактных обязательств, что подрывает доверие между участниками;
4. Трудности в прогнозировании спроса на новые продукты и услуги;
5. Отсутствие надежных статистических данных о функционировании кластеров, что усложняет оценку их эффективности;
6. Разрыв между теоретическими разработками в области кластеризации и реальной практикой их применения;
7. Скептицизм производителей относительно потенциала отечественной науки в создании инноваций, способных обеспечить конкурентное преимущество и доход.

Эти препятствия требуют комплексного подхода в решении, включая улучшение институциональной среды, стимулирование сотрудничества между наукой и бизнесом, укрепление правовых основ для защиты интеллектуальной собственности и контрактных обязательств, а также развитие методологии оценки и мониторинга эффективности кластеров.

В современной экономической ситуации предпринимательская активность в области инноваций и модернизации производства часто запускается только при привлечении государственной поддержки через участие в специализированных программах. Предприятия вкладывают средства в нововведения, если это связано с возможностью получения финансирования из государственного бюджета, что подразумевает весомую роль государственных органов в популяризации и стимулировании кластерных инициатив.

Государство также может играть ключевую роль в интеграции предприятий в кластеры, зачастую даже вопреки их первичным планам или интересам, а также финансирует научно-исследовательские работы, направляя тренды исследований. Чтобы претендовать на государственную поддержку, кластеры требуют формализации, поскольку государственные структуры не могут сотрудничать с экономическими субъектами, не имеющими четкой организационной структуры [Скупов, 2015].

Примером структурированного подхода является Финляндия, где кластерный подход заложен в основу экономической стратегии страны. Все кластеры там обладают formalized структурой с выделенной управляющей компанией, ответственной за координацию деятельности кластера, его продвижение и выполнение административных

функций.

Помимо этого, существуют специализированные государственные программы, направленные на поддержку и развитие инновационного потенциала кластеров. В отличие от этого, в Италии функционируют так называемые промышленные районы, несущие характер неформализованных кластеров, сложившихся исторически. Эти структуры успешно существуют без жесткой формализации благодаря адаптированным механизмам государственной поддержки и поощрения их деятельности.

В Соединенных Штатах Америки многие кластеры функционируют как неформализованные объединения, рассматриваемые как естественно возникшие экономические организмы, представляющие собой полностью автономные рыночные единицы. Это подчеркивает сильные места децентрализованной, рыночно-ориентированной экономики, где развитие бизнес-структур возможно без прямого участия государства [Тарасенко, 2015].

В контрасте с этим, в России строительные кластеры, несмотря на их значимость для экономики, сталкиваются с рядом трудностей в развитии, отчасти из-за отсутствия надлежащей государственной поддержки на протяжении длительного времени. Деятельность в данной сфере в большей степени стимулируется мерами «сверху», с акцентом на финансирование создания или реконструкции инфраструктурных объектов. Это приводит к тому, что внедрение кластерных инициатив происходит неравномерно по стране, и только отдельные регионы, такие как Воронежская, Калужская, Липецкая, Новосибирская, Самарская, Саратовская и Свердловская области, могут похвастаться наличием активно развивающихся строительных кластеров. Важно отметить, что успешное развитие строительных кластеров требует комплексного подхода, предполагающего наличие как государственной поддержки, так и инициатив со стороны самого бизнеса. Гибкость и адаптивность к рыночным условиям, свойственные неформализованным кластерам США, могут служить примером для строительных кластеров в России, помогая им достигать целей развития более эффективно [Бляхман, Зябриков, 2015].

Ключевая проблема, замедляющая распространение и развитие кластерного подхода в российской экономике, связана с отсутствием хорошо проработанной системы нормативов и правил, которые бы четко регулировали взаимодействия между участниками кластера. Применение кластерного подхода в сфере строительства встречает ряд препятствий, включая недостаток крупных заказчиков для продукции кластеров, ограниченный опыт в применении инновационных товаров и услуг, нехватку квалифицированных специалистов и специализированного оборудования, а также проблемы координации действий между региональными и федеральными органами.

В существующей модели кластеров в России преобладают крупные компании с государственным участием и масштабные холдинги. Это усложняет возможность появления гибких и инновационных кластеров, так как малые предприятия, способные быстро адаптироваться к изменениям и вносить инновации, играют не столь значимую роль. Динамичность и гибкость во многом зависят от упрощенной структуры управления и быстроты принятия и реализации управленческих решений, что является характерным для мелких и средних предприятий. Для того чтобы кластерные инициативы в России стали мощным инструментом защиты и роста конкурентоспособности участников кластера, а не просто механизмом получения государственных субсидий, необходима переоценка подходов к их формированию, сопровождению и анализу эффективности. Важно создать стимулы для участия малого и среднего бизнеса, разработать механизмы прозрачного и целевого использования

финансовых вливаний и установить критерии успешности кластеров, чтобы обеспечить их устойчивое развитие и вклад в экономику страны.

Главная цель внедрения кластерных инициатив заключается не просто в переносе зарубежных практик на локальные экономические зоны, а в обширной работе по оптимизации институциональной базы. Это включает в себя стимулирование конкурентного духа в бизнес-среде, отказ от преобладания олигополий и монополий, а также большего отхода от директивного подхода в экономическом управлении. Особенно важно это для строительства, сектора, ориентированного на внутренний рынок и имеющего значительный потенциал для стимулирования внутреннего экономического роста в России. Кластеризация в строительном сегменте имеет потенциал не только усилить динамику внутреннего рынка, но и со временем улучшить позиции страны на международной арене в сфере строительства. В применении к строительству кластерный подход открывает дорогу к упрощению доступа к государственному финансированию для исследовательских проектов, благодаря участию в федеральных программах. Это не только способствует развитию научных исследований в данном направлении, но и позволяет образовательным учреждениям сохранять высокие контрольные цифры приема студентов на соответствующие бюджетные места, гарантируя подготовку квалифицированных кадров в приоритетных для страны областях [Минина, Басов, Демидова, 2012].

Изучение динамики развития строительных кластеров на территории России выявляет несколько ключевых характеристик их формирования. Прежде всего, стоит отметить, что инициативы по созданию кластеров могут исходить как от частных предприятий, так и от государственных органов, причем подходы к их организации могут существенно отличаться. Примеры из Воронежской и Кемеровской областей демонстрируют, что национальная специфика и исторически сложившиеся традиции в экономической политике России склоняют к предпочтению модели управления «сверху». Когда речь идет о формировании кластеров вокруг крупных строительных холдингов, такой подход логичен и обоснован с точки зрения рациональности использования ресурсов. Однако крайне важно понимать, что целью кластера является создание условий для равноправного сотрудничества всех его участников, а не установление господства одного игрока над всеми остальными [Бляхман, Зябриков, 2015].

Заключение

Инвестиционно-строительные комплексы, действующие в таких кластерах, должны делить приоритеты и возможности с другими активами кластера, обеспечивая тем самым внутренние сетевые взаимосвязи. Кроме того, значительный потенциал имеют кластеры, сформированные вокруг научных и академических центров, как это показывают примеры из Республики Саха (Якутия) и Пензенской области. Такой подход способствует интеграции передовых разработок, квалифицированных специалистов и практического применения их знаний и умений. Внедрение платформы для обмена информацией, базирующейся на ресурсах отраслевых университетов в структуру кластера, может в значительной степени способствовать его развитию, делая образовательные учреждения центральным элементом кластера, в состоянии обеспечить подготовку научных кадров и отвечать на запросы бизнес-сообщества.

Библиография

1. Скупов Б.А. Практические начала формирования кластерного подхода в строительстве // Строительный эксперт: сетевой журн. 2015. URL: <http://ardexpert.ru/article/3706>
2. Стенограмма ежегодного Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 03.12.2015 // Официальный сайт Президента Российской Федерации. 2015. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/50864>
3. Бляхман Л.С., Зябриков В.В. Стратегия горизонтальной интеграции фирм: мировые и российские тенденции // Проблемы современной экономики. — 2015. — № 2 (54). — С. 27-37.
4. Минина В.Н., Басов Н.В., Демидова И.Д. Интегративный комплекс как форма сетевого взаимодействия науки, образования и бизнеса // Журнал социологии и социальной антропологии. Тематический номер «Сети в глобальном мире»; под ред. Н.В. Басова, В.Н. Мининой, В.В. Васильковой. т. XV. — №5: СПб: Интерсоцис, 2012. — С. 306-325.
5. Смородинская Н.В. Сетевые инновационные экосистемы и их роль в динамизации экономического роста // Инновации. — 2014. — № 7. — С. 27-33.
6. Анисова Н.А. Модель кластера // Эксперт Урал: сетевой журн. 2013. URL: <http://expert.ru/ural/2013/38/model-klastera/>
7. Тарасенко В.В. Территориальные кластеры: Семь инструментов управления. — М.: Альпина Паблишер, 2015. — 201 с.
8. Жога Г. Субъект-объектная дистанция // Эксперт Урал: сетевой журнал. — 2013. URL: http://expert.ru/ural/2013/38/sub_ekt-ob_ektnaya-distantsiya/
9. Зверева М. Строители обсудили хрущевки и Технопарк // Общественный контроль: сетевой журнал. — 2013. URL: <http://ok-inform.ru/obshchestvo/2683-stroiteli-obsudili-khrushchevki-i-tehnopark.html>.
10. Петрова Т. Производственные кластеры — будущее региона // Известия: сетевая газета. — 2014. URL: <http://izvestia.ru/news/574234>.
11. Катуков Д.Д. Кластерная инициатива как особый экономический проект: европейская и российская практика // Инновации. — 2014. — № 7. — С. 47-52.

Institutional environment and prerequisites for cluster development of the Russian investment and construction complex

Konstantin V. Kutuzov

Postgraduate student,
Plekhanov Russian University of Economics,
117997, 36, Stremyannyi lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: Fentoozlerw@yandex.ru

Aleksandr I. Sukhorukov

Doctor of technical science, Professor,
Plekhanov Russian University of Economics,
117997, 36, Stremyannyi lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: Savelevo16@yandex.ru

Abstract

This article examines the current state of the investment and construction sector of the Russian Federation, with an emphasis on analyzing the dynamics and economic conditions affecting its functioning. Special attention is paid to the institutional barriers preventing the non-stop development of the industry. Incentive measures have been proposed as a potential solution aimed

at supporting and revitalizing the sector, especially in the field of housing construction. Housing construction is presented as the main engine of the investment and construction complex in the country. The institutional prerequisites and characteristics of emerging clusters in the Russian construction industry are considered, which can contribute to a deeper understanding of their formation and functioning.

For citation

Kutuzov K.V., Sukhorukov A.I. (2024) Institutsional'naya sreda i predposyлki klasternogo razvitiya rossiiskogo investitsionno-stroitel'nogo kompleksa [Institutional environment and prerequisites for cluster development of the Russian investment and construction complex]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (9A), pp. 180-192.

Keywords

Clustering, cluster, competitiveness, strategy, inter-firm partnership, development, construction, specialized cluster organization.

References

1. Skupov B.A. Practical beginnings of the formation of a cluster approach in construction // Construction expert: network journal 2015. URL: <http://ardexpert.ru/article/3706>
2. Transcript of the annual Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly dated 03.12.2015 // Official website of the President of the Russian Federation. 2015. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/50864>
3. Blyakhman L.S., Zyabrikov V.V. Strategy of horizontal integration of firms: global and Russian trends // Problems of modern economics. — 2015. — № 2 (54). — Pp. 27-37.
4. Minina V.N., Basov N.V., Demidova I.D. Integrative complex as a form of network interaction of science, education and business // Journal of Sociology and Social Anthropology. Thematic issue "Networks in the Global world"; edited by N.V. Basov, V.N. Minina, V.V. Vasilkova. vol. XV. — No.5: St. Petersburg: Intersocis, 2012. — pp. 306-325.
5. Smorodinskaya N.V. Network innovation ecosystems and their role in the dynamization of economic growth // Innovation. - 2014. — No. 7. — pp. 27-33.
6. Anisova N.A. Cluster model // Expert Ural: network journal. 2013. URL: <http://expert.ru/ural/2013/38/model-klastera/>
7. Tarasenko V.V. Territorial clusters: Seven management tools. — M.: Alpina Publisher, 2015. — 201 p.
8. Zhoga G. Subject-object distance// Expert Ural: online magazine. — 2013. URL: http://expert.ru/ural/2013/38/sub_ekt-ob_ektnaya-distsantsiya/
9. Zvereva M. Builders discussed Khrushchev and Technopark// Public control: online magazine. — 2013. URL: <http://ok-inform.ru/obshchestvo/2683-stroiteli-obsudili-khrushchevki-i-tehnopark.html> .
10. Petrova T. Production clusters — the future of the region // Izvestia: an online newspaper. — 2014. URL: <http://izvestia.ru/news/574234>.
11. Katukov D.D. Cluster initiative as a special economic project: European and Russian practice // Innovations. - 2014. No. 7. — pp. 47-52.